

УДК 311.1

DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2500-3925-2025-6-9-18>

И.И. Елисеева, М.П. Декина

Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
Санкт-Петербург, Россия

Изменения в структуре российских домохозяйств/семей: возможный сценарий

Цель. В статье на данных трех российских переписей населения подробно рассматривается динамика семейной структуры населения России. Обосновывается первостепенная роль семей, включающих полную брачную пару и несовершеннолетних детей. На основе изменения представительства этого типа семей выдвигается гипотеза о замедленном, но сохраняющемся сокращении доли этих семей в семейной структуре и в ещё большей степени в структуре домохозяйств. Вторым объектом внимания авторов являются неполные семьи, как нуклеарного, так и сложного состава. Представительность и тех и других растёт, причем, темпы роста нуклеарных семей отстают от темпов роста сложных семей с одним родителем.

Материалы и методы. Методология исследования базировалась на совместном использовании институционального и статистического подходов в анализе изменений структуры домохозяйств/семей. Объектом исследования являются домохозяйства и семьи, предметом — динамика типов семей, выраженная как изменение семейной структуры в перспективе. На ретроспективных данных реализован модифицированный балансовый расчет числа семей, подтвердивший возможность использования данного метода для краткосрочных прогнозов.

Результаты. Сформулированы ожидаемые траектории изменений в семейной структуре в России: замедленном, но

продолжающемся сокращении представительства так называемых основных семей, т.е. семей с обоими супругами и несовершеннолетними детьми, увеличении доли неполных семей нуклеарного состава (мать с детьми, отец с детьми) и росте неполных семей сложного состава (с прочими родственниками и не родственниками). Поскольку при наличии полной брачной пары совместное проживание с родственниками выросло только в однодетных семьях, можно считать, что неполные семейные ячейки будут доминировать в пополнении семей сложного состава.

Заключение. Сделанные выводы могут использоваться в целях корректировки направлений демографической и семейной политики в России: содействию формированию браков и укреплению брачных союзов, осознанию ценности родительства и значимости детства как этапа жизни, адаптации среднего и молодого поколения к растущему долголетию прародителей, развитию взаимодействия института семьи с системой здравоохранения и образования и социальными институтами поддержки семьи и детства.

Ключевые слова: тип семьи, основная семья, неполная семья, нуклеарная семья, сложная семья, сценарий, перепись населения, методология, домохозяйства.

Irina I. Eliseeva, Maria P. Dekina

Saint-Petersburg State Economic University, Saint-Petersburg, Russia

Changes in the Structure of Russian Households/Families: a Possible Scenario

Purpose. This article, using data from three Russian population censuses, examines in detail the dynamics of the family structure of the Russian population. The primary role of families comprising a complete married couple and minor children is substantiated. Based on the changing representation of this family type, a hypothesis is advanced about a slow but persistent decline in the share of these families in the family structure and, to an even greater extent, in the household structure. The authors' second focus is on single-parent families, both nuclear and complex. The representation of both types is growing, with the growth rate of nuclear families lagging behind that of complex single-parent families.

Materials and methods. The research methodology was based on the combined use of institutional and statistical approaches to analyze changes in households/family structure. The study focused on households and families, and examined the dynamics of family types, expressed as changes in family structure over time. A modified balance sheet calculation of the number of families was implemented using retrospective data, confirming the applicability of this method for short-term forecasts.

Results. The expected trajectories of changes in family structure in Russia are formulated: a slow but continuing decline in the

representation of so-called core families, i.e., families with both spouses and minor children; an increase in the proportion of single-parent nuclear families (mother with children, father with children); and an increase in single-parent families of complex composition (with other relatives and non-relatives). Since, in the presence of a complete married couple, cohabitation with relatives has increased only in single-child families, it can be assumed that single-parent family units will dominate the growth of families of complex composition.

Conclusion. The findings can be used to adjust demographic and family policy in Russia: promoting marriage formation and strengthening marital unions, promoting awareness of the value of parenthood and the significance of childhood as a stage of life, adapting the middle and younger generations to the increasing longevity of their grandparents, and developing interactions between the institution of the family, healthcare and education systems, and social institutions supporting families and children.

Keywords: family type, core family, single-parent family, nuclear family, complex family, scenario, population census, methodology, households.

Введение

Всероссийская перепись населения 2020/21 гг. вызвала у всех пользователей беспокойство будущим российской семьи и возможными сценариями последующих изменений в межпереписной период. Основные вопросы вызывает динамика семей с полной брачной парой, которые способны выполнять репродуктивную функцию. При этом важным фактором выступает регистрация брака. Доказано, что рождаемость в официально зарегистрированном браке примерно в три раза выше, чем в незарегистрированном браке [1]. Брачные пары с несовершеннолетними детьми имеют шанс лучшего воспитания, здорового образа жизни и более качественного обучения детей, а также создания более прочных внутрисемейных связей по сравнению с семьями с одним родителем или прочими семьями (без родительского ядра) [2]. Российский социум и государство безусловно заинтересованы в повышении доли таких семей. Вслед за А.Б. Синельниковым мы считаем важным выделение этой категории семей как *основной семьи* [3; 4]. Китайские демографы и социологи называют такие семьи *главными*. Семья выступает важнейшим институтом в российском и китайском обществе [5]. Актуальность исследования семьи подтверждается национальным проектом «Семья» (2025–2036 гг.) [6]. Исследование семейной структуры по данным переписей населения представлено в статье Т.К. Ростовской и О.В. Кучмаевой [7].

В официальной статистике при разработке материалов переписей и обследований семьи с полной брачной парой и несовершеннолетними детьми объединяются с бездетными брачными парам, а также живущими совместно с родственниками и не родственниками,

и такая обобщенная категория семей входит в структуру российских семей.

Структура как статистическая характеристика представляет собой доли основных типов домохозяйств/семей в общей совокупности. Результаты ВПН-2020/2021 гг. показали доминирование домохозяйств из одного человека: среди всех домохозяйств России: их доля составила 41,8%, а в структуре городских домохозяйств их доля оказалась ещё выше — 43,9% [8]. По данным ВПН-2010 таких домохозяйств было 25,7%, а среди городских домохозяйств 26,2% [9; 10]. Столь значительное повышение доли одиночек вызвало первоначальный шок, который снизился после публикации распределения одиночек по полу и возрасту, проанализированного в статье Л.М. Прокофьевой и И.И. Корчагиной [11]: Значительная часть одиночек оказалась представлена молодыми людьми, ещё не успевшими создать собственную семью, отделившимися от родительской семьи для получения профессионального образования. Другую категорию одиночек составляют, как правило, пожилые женщины, оставшиеся одиночками в результате вдовства и обособления детей. Наличие и увеличение этой категории возникает в результате сохраняющегося разрыва в продолжительности жизни женщин и мужчин при общем росте продолжительности жизни. В 2023 г. ожидаемая продолжительность предстоящей жизни при рождении составила 78,74 года у женщин и 68,04 года у мужчин [12]. Если с одиночками картина более-менее проясняется, то интрига с основными семьями сохраняется и требует специального анализа.

Ещё одной категорией, вызывающей вопросы, являются домохозяйства/семьи, в составе которых имеется один из родителей и прочие родствен-

ники. Доля этой группы повышается (см. табл. 2), несмотря на выводы в докладе «Население России» 2010 г. [13] о завершении процесса нуклеаризации семей в России. Возможно, рост этой группы соответствует отмеченным на Западе изменениям в составе родительской семьи, получившим название «бумеранга»: возврат детей на взрослой стадии жизни в родительскую семью. Но западные социологи не связывают эти события с наличием собственных детей у среднего поколения, из которого следует преодоление негативного опыта распада молодой семьи и поиск поддержки у старшего поколения, как это можно предположить по российским данным. Увеличивается доля неполных нуклеарных семей: матерей с детьми и отцов с детьми. Заметим, что семьи с полной брачной парой (без детей или с детьми и прочими родственниками и не родственниками), а также семьи с одним из родителей, детьми и прочими членами в официальной статистике называются *семейными ячейками*, что подчеркивает значимость наличия родительского ядра.

Таким образом, цель статьи состоит в обосновании подходов к прогнозным оценкам изменения в структуре российских домохозяйств/семей с выделением динамики основных семей и семей с одним из родителей — нуклеарных и сложных.

Методология.**Сценарный подход**

Сценарный подход к прогнозированию структуры исходит из условия, что вся изучаемая совокупность принимается за 100%, и изменения могут состоять в перераспределении значимости групп, в повышении или стабилизации удельного веса одной или нескольких групп и снижении доли

других групп. Первый шаг — это обоснование типологии семей. В данном исследовании за основу была взята типология семей, принятая в официальной статистике. Выделенные категории семей представляют типы семей, т.е. малой группы с родительским ядром, которые могут включать прочих родственников и не родственников, так что в анализе могут быть использованы разработки Росстата — как группировки домохозяйств, так и группировки семей. Сценарный подход включает целеполагание с опорой на реальную динамику исследуемых объектов при корректировке на глобальные тенденции.

Особенности демографических исследований на более-менее отдаленную перспективу предполагают исследование поведения демографических когорт, т.е. изменений поведения реального поколения, его семейной структуры под влиянием таких демографических событий как переход членов семей из одной возрастной группы в другую, отделение от родительской семьи/создание молодой семьи, рождение детей, трансформации родительской семьи в empty net, смерть одного из родителей, что соответствует этапам жизненного цикла индивида и семьи [14; 15]. Реализация такого подхода предполагает наличие данных лонгитюдного исследования или панельных данных за достаточно длительный период. Уникальным примером работы такого рода является диссертационное исследование М.А. Шустовой «Методологические проблемы прогнозирования и статистического анализа семейной структуры населения (по материалам выборочных обследований семей г. Ленинграда)» [16]. На основании десятилетнего наблюдения за одними и теми же семьями и их детальной типологии была составлена матрица веро-

ятностей переходов из одного типа-размера семьи в другой. Была построена модель изменения размера и состава семьи при заданных параметрах. Понятно, что лонгитюдное (или панельное) наблюдение является трудоемким и дорогостоящим. А.Г. Волков и Е.Л. Сороко использовали микроимитационную модель прогнозирования семейной структуры [17]. Её суть в том, что с помощью принятия заданных вероятностей наступления демографических событий поочередно применительно к каждому индивиду имитируются переходы из одного состояния в другой и в конечном итоге, это дает возможность получить прогноз семейной структуры населения.

Краткосрочный прогноз численности и состава семей в условном поколении может быть проведен методом, аналогичным методу демографического баланса на основе результатов переписей населения и привлечения данных выборочных обследований домохозяйств и данных текущего учета. Основой любого из названных подходов является статистический анализ каждой категории домохозяйств/семей, который использован в данном исследовании.

Изменения структуры домохозяйств/ семей

Знакомство с результатами трех постсоветских переписей населения России позволяет сформулировать две исследовательские гипотезы:

- H_1 : распространенность основных семей снижается;
- H_2 : распространенность неполных семей растет как нуклеарных, так и сложных.

В разработке материалов переписей населения выявление состава домохозяйства/семьи является наиболее трудоемким и ответственным блоком. Перепись населения содержит уникальные данные о

каждом члене домохозяйства и родственных/ неродственных отношений между ними. Недаром счетчику-регистратору на период переписи выдается система подсказок такого рода: жена сына — сноха, сестра мужа — золовка, матери мужа и жены — сватья, брат мужа — деверь, брат жены — шурин и т.д. Идеальным условием, обеспечивающим возможность сравнения структуры семей, является единообразие группировок по данным ВПН. В основном, это условие выполняется. Федеральная служба государственной статистики обязательно проводит группировку домохозяйств по размеру, т.е. числу человек, проживающих совместно. Кроме того, проводится группировка семей по числу брачных пар, наличию детей до 18 лет, группировка молодых семей, где взрослые моложе 35 лет и имеют несовершеннолетних детей. Кроме того, выделяются группы семейных ячеек по возрасту детей: моложе 1 года, моложе 3 лет, моложе 7 лет, моложе 15 лет, моложе 16 лет, моложе 17 лет, моложе 18 лет.

Исследовательская гипотеза о сокращении доли основных семей в России требует обращения к системе группировок, а также к исходным данным переписей. Обратимся к группировке частных домохозяйств по размеру (табл.1).

Как отмечалось выше, в этой группировке выделяется рост доли домохозяйств, состоящих из одного человека (41,8% в 2020 г.), что в полтора раза больше, чем в данных переписи 2010 г. (25,7%). Причины этого кроются как в возрастающей мобильности молодежи, так и в продолжающемся процессе старения населения, при сохранении разрыва в продолжительности жизни мужчин и женщин (в 2023 г. разрыв составил 10,7 лет) Увеличение одиночек связано с миграцией молодых людей, а когорты молодежи в воз-

Таблица 1 / Table 1

Структура частных домохозяйств по размеру домохозяйства в РФ
Structure of private households by household size in the Russian Federation

Домохозяйства, состоящие из	2002			2010			2020		
	все население	город	село	все население	город	село	все население	город	село
1 человека	22,3	22,3	22,1	25,7	26,2	24,1	41,8	43,9	34,5
2 человек	27,6	27,7	27,2	28,5	28,9	27,4	24,9	24,7	25,8
3 человек	23,8	25,0	20,3	22,5	23,4	19,7	15,6	15,7	15,6
4 человек	17,0	16,9	17,3	14,5	14,1	15,6	10,6	10,1	12,2
5 человек	5,8	5,2	7,4	5,3	4,7	7,3	4,3	3,7	6,5
6 и более человек	3,6	2,9	5,8	3,4	2,6	6,0	2,7	1,9	5,4
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Источник: рассчитано по [8; 9; 10].
Source: calculated based on [8; 9; 10].

растной структуре населения России нестабильна [18]. В 2010 молодежи было меньше, чем в 2020 г.

Сильнее всего сократился процент домохозяйств из трех человек – уменьшение составило 6,9 п.п. в 2020 г. по сравнению с 2010 г. Сократилось представительство домохозяйств из двух и четырех человек на 3,6 п.п. и 3,9 п.п., соответственно. При сравнении структуры домохозяйств в городской и сельской местности в 2020 г. с предшествующими переписями наибольшие различия также в числе домохозяйств-одиночек (43,9% одиночек в городах по сравнению с 34,5% одиночек в селах), тогда как по переписям 2002 г. и 2010 г. различия в данных не превышали 0,3 п.п. и 2,1 п.п., соответственно.

Эти изменения не могли не повлечь уменьшение среднего размера домохозяйств и семей. За период с 2002 по 2020 гг. средний размер частного домохозяйства сократился, причем в наиболее сильной степени сокращение отмечено в данных ВПН-2020. Если по переписи 2002 г. средний размер домохозяйства был равен 2,7 человек, в 2010 г. – 2,6 человек, то в 2020 г. – 2,2 человека, в том числе в городском населении – 2,1 человека, в

сельском населении – 2,5 человек. Средний размер семьи по данным ВПН-2020 в целом составил 2,7 человек, в городах – 2,7 человек, в селах – 2,9 человек.

На основании таблицы 1 трудно сделать вывод о динамике основной семьи, поскольку состав домохозяйств в этих данных не раскрывается: основные семьи могут входить

как в группу домохозяйств из трех человек, так и в последующие группы. Обратимся к таблице 2, в которой представлена структура домохозяйств из двух и более человек, близкая к семейной структуре.

Представленная группировка (табл. 2) несколько утратила свою актуальность: домохозяйства с двумя, а тем более, с тремя брачными парами представлены крайне малыми долями (1,8% и 0,1%). Доля домохозяйств первой группы заметно сократилась за последние 20 лет. Эта группа нуждается в разделении, как минимум, на пять категорий: домохозяйства, состоящие только из одной супружеской пары; из супружеской пары с детьми; домохозяйства с брачной парой с детьми и с родственниками; домохозяйства с брачной парой с детьми, с родственниками и не родственниками; домохозяйства с брачной парой без детей с прочими родственниками и не родственникам. Причем, наиболее пристальное внима-

Таблица 2 / Table 2

Структура домохозяйств из двух и более человек по типам для всего населения РФ, в процентах
Structure of households of two or more people by type for the entire population of the Russian Federation, in percentages

Тип домохозяйства	2002	2010	2020
Домохозяйства, состоящие из одной супружеской пары, родственников (или без них) и не родственников (или без них)	68,5	66,0	59,2
Домохозяйства, состоящие из двух супружеских пар, родственников (или без них) и не родственников (или без них)	3,2	3,2	1,8
Домохозяйства, состоящие из трех и более супружеских пар, родственников (или без них) и не родственников (или без них)	0,1	0,1	0,1
Домохозяйства, состоящие из матери с детьми	13,7	13,8	15,4
Домохозяйства, состоящие из отца с детьми	1,5	1,7	2,8
Домохозяйства, состоящие из матери (отца) с детьми и одного из родителей матери (отца)	2,8	3,1	2,9
Домохозяйства, состоящие из матери (отца) с детьми, одного из родителей матери (отца) (или без него), прочих родственников (или без них) и не родственников (или без них)	3,6	2,5	4,2
Прочие домохозяйства	6,6	9,7	13,6
Все домохозяйства	100,0	100,0	100,0

Источник: рассчитано по [8; 9; 10].
Source: calculated based on [8; 9; 10].

ние следует уделить категории домохозяйств из супружеской пары с детьми и ее представительству в семейной структуре. Таблица 2 не включает одиночек, во всех группах имеется родительское ядро, кроме категории «прочие домохозяйства». Это домохозяйства с «пропущенным поколением», т.е. прародители с внуками, племянниками, тети и дяди с племянниками, сиблинги, живущие вместе и т.д. Характерно, что доля «прочих семей» растет от переписи к переписи. Процент домохозяйств из одной супружеской пары с несовершеннолетними детьми с другими членами или без них в структуре всех домохозяйств в 2020 г. составил 25,2%, а из одной супружеской пары и других членов или без них среди всех домохозяйств — 59,2%. Сопоставление этих цифр показывает, что большая часть домохозяйств с полной брачной парой не имеют в своем составе несовершеннолетних детей.

При рассмотрении категории домохозяйств, состоящих только из одной супружеской пары с несовершеннолетними детьми, подтверждается воздействие проводимой с 2007 г. патерналистской политики, нацеленной на рождение вторых и последующих детей: доля домохозяйств с одним ребенком заметно сократилась по данным последней переписи (табл. 3) и составила 48,5% против 60,0% в 2010 г.; увеличилась представительность двухдетных и многодетных семей (табл. 3).

Сравнение представленных группировок свидетельствует о том, что доля основных семей в структуре домохозяйств от переписи к переписи сокращается. Одним из подтверждений являются данные табл. 2 (строки 1 и 2). Разница между данными таблицы 4 и 3 дает возможность оценить долю домохозяйств, живущих с детьми и прочими родственниками.

Таблица 3 / Table 3
Структура частных домохозяйств, состоящих из одной супружеской пары по числу детей до 18 лет, РФ, в процентах
Structure of private households consisting of one married couple by the number of children under the age of 18, Russian Federation, in percentages

Домохозяйства, имеющие детей моложе 18 лет	2002	2010	2020
с 1 ребенком	61,3	60,0	48,5
с 2 детьми	32,3	32,8	38,4
с 3 и более детьми	6,4	7,2	13,2

Источник: рассчитано по [8; 9; 10].
Source: calculated based on [8; 9; 10].

Таблица 4 / Table 4
Структура частных домохозяйств, состоящих из одной супружеской пары с детьми, родственников и не родственников по числу детей до 18 лет, РФ
Structure of private households consisting of one married couple with children, relatives and non-relatives by the number of children under the age of 18, Russian Federation

Домохозяйства с детьми моложе 18 лет, состоящие из одной супружеской пары, родственников (или без них) и не родственников (или без них)	2002	2010	2020
с 1 ребенком	62,2	61,8	50,1
с 2 детьми	31,0	30,7	36,8
с 3 и более детьми	6,8	7,4	13,1
Всего	100,0	100,0	100,0

Источник: рассчитано по [8; 9; 10].
Source: calculated based on [8; 9; 10].

Таблица 5 / Table 5
Доля основных семей (брачная пара с детьми до 18 лет без и с прочими родственниками), РФ
Share of core families (married couple with children under the age of 18 without and with other relatives), Russian Federation

Показатель	2002	2010	2020
Доля основных семей среди всех семей (без одиночек)	30,2	23,9	21,9
Доля основных семей среди всех домохозяйств (включая одиночек)	23,5	17,8	12,7

Источник: рассчитано по [8; 9; 10].
Source: calculated based on [8; 9; 10].

Только в категории одноподдетных брачных пар присутствие прочих членов выросло, тогда как в остальных категориях сократилось или осталось неизменным.

Обобщая данные таблицы 4 и данные абсолютной численности домохозяйств по данным переписей получаем, что доля домохозяйств из одной брачной пары с детьми до 18 лет и прочими родственниками (или без них) составляла в 2002 г. — 52,5% к числу домохозяйств из одной супружеской пары, род-

ственников (или без них) и не родственников (или без них), в 2010 г — 44,7%, в 2020 г. — 42,6%. Эти цифры опять-таки подтверждают, что доля полных семей с детьми не растет. В табл. 5 приведены данные о доли основных семей.

Рост одиночек привел к тому, что доля основных семей в структуре домохозяйств сократилась до 12,7%, притом, что доля этой группы в структуре семей составила почти 22%; а без прочих родственников 20,2%.

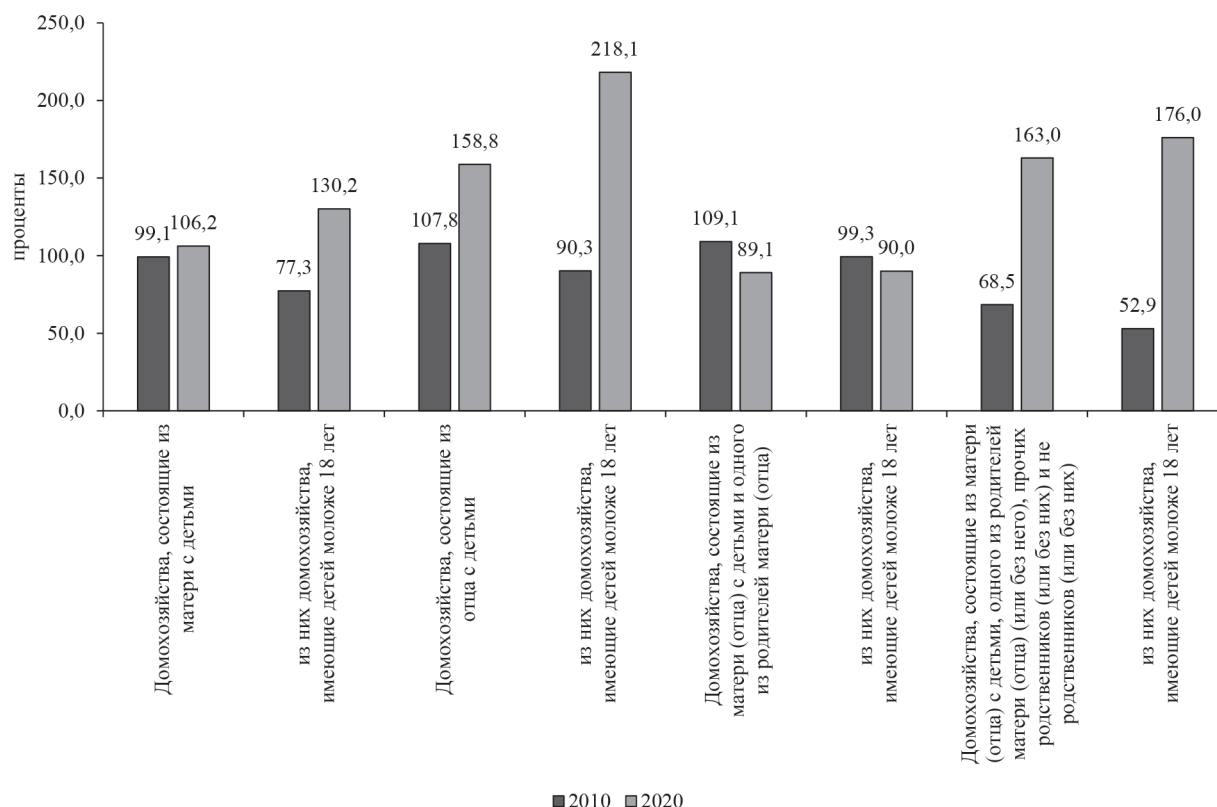

Рис. Темпы роста числа неполных семей: нуклеарных и смешанных по данным ВПН-2010 и ВПН-2020 по сравнению с ВПН-2002

Fig. Rate of increase in the number of single-parent families: nuclear and mixed according to All-Russian Population Census - 2010 and All-Russian Population Census - 2020 compared to All-Russian Population Census - 2002

Источник: рассчитано по [8; 9; 10].

Source: calculated based on [8; 9; 10].

Можно считать, что гипотеза о сокращении основных семей получила подтверждение, но этот процесс замедляется. Доверительные границы изменения доли основных семей в межпереписной период (до 2030 г.) в семейной структуре ожидаются (при самой осторожной оценке) в интервале от 19,5% до 21,5%.

Обратимся к данным о неполных семьях. Доля домохозяйств из матери с детьми и без них в числе всех домохозяйств в 2020 г. составила 15,4%, среди которых доля с детьми до 18 лет равна 46,0% [8]. Заметно увеличение категории отцов с детьми. На рисунке приведены значения темпов роста категорий домохозяйств с одним из родителей, детьми и прочими родственниками.

Из рисунка видно, что эта категория семей весьма дина-

мична. Наиболее существенный рост по сравнению с данными переписи 2002 г. имел место в группах домохозяйств, состоящих из отца с детьми моложе 18 лет (+118,1%) и домохозяйств, состоящих из матери (отца) с детьми моложе 18 лет, одного из родителей матери (отца) (или без него), прочих родственников (или без них) и не родственников (или без них) (+76,0%).

Ретроспективный расчет ожидаемого числа семей

Как отмечалось ранее, краткосрочный прогноз численности основных семей может быть проведен по аналогии с методикой демографического баланса.

При расчете численности населения на конец года в качестве инструмента используется тождество демографиче-

ского баланса, включающее естественное и механическое движение населения за выделенный период времени. Расчет прогнозных значений числа домохозяйств и семей также может быть произведен с учетом изменения соответствующих компонент за определенный период (обычно за год). В качестве возможного способа прогнозирования может быть использована формула, предложенная W. Elling [19, с. 471]:

$$F_t = F_0 + M_t - D_t - W_t + (I - E)_t \quad (1)$$

где F_t — число семей (домохозяйств) в году t ;

t — горизонт прогноза;

F_0 — фактическое число семей (домохозяйств) по данным переписи;

M_t — кумулятивное число заключенных браков за период;

Таблица 6 / Table 6

Компоненты ретроспективного прогноза на 2020 г. числа домохозяйств, состоящих из одной супружеской пары с детьми моложе 18 лет
Components of the retrospective forecast of the number of households consisting of one married couple with children under the age of 18 for 2020

Показатель	Значение	Расчет показателя
F_0	8 659 762	Фактическое значение по данным переписи 2010 г.
M_t	10 791 797	Кумулятивное число браков за 2011–2020 гг.
D_t	6 275 972	Кумулятивное число разводов за 2011–2020 гг.
W_t	5 280 201	Кумулятивная численность умерших с учетом коэффициента корректировки
$(I - E)_t$	81 541	Сальдо внешней миграции за 2011–2020 гг. с учетом коэффициента корректировки чистой миграции домохозяйств/семей мигрантов
F_t	7 688 166	Расчетное значение по формуле (1)

D_t – кумулятивное число разводов за период;

W_t – число умерших среди состоящих в браке;

$(I - E)_t$ – численность семей (домохозяйств) мигрантов в кумулятивной чистой миграции.

Прогноз числа семей (домохозяйств) включает в себя показатели числа заключенных браков (увеличение числа семей) и разводов (уменьшение числа семей с полной брачной парой), т.к. в качестве прогнозируемого показателя рассматривается тип «домохозяйства, состоящие из одной супружеской пары с детьми и без детей». Учитывается изменение числа домохозяйств в связи с естественными процессами смертности, а также механическим изменением – чистой миграцией семей (домохозяйств). Оценка последнего показателя получена с точки зрения семейного состава мигрантов с привлечением экспертной оценки [20].

В таблице 6 приведены компоненты и прогнозные значения числа домохозяйств, состоящих из одной супружеской пары с детьми и без детей, с использованием ранее указанной формулы. В качестве базисного числа домохозяйств использованы данные 2010 г., чтобы проверить используемую модель и обосновать возможности ее использования путем сопоставления расчетных данных с фактическими.

При расчете использованы фактические кумулятивные значения числа браков и разводов. Для применения показателя численности умерших, состоящих в браке и численности семей мигрантов выведены поправочные коэффициенты. Коэффициент корректировки числа умерших определялся как отношение произведения доли домохозяйств из одной супружеской пары с детьми и без детей на экспертную оценку доли числа умерших в воз-

расте старше 20 лет к оценке представленности в домохозяйстве. Коэффициент корректировки числа семей мигрантов представляет собой отношение произведения доли домохозяйств из одной супружеской пары с детьми и без детей на экспертную оценку доли этого типа домохозяйств в структуре мигрантов к среднему числу членов домохозяйств. Полученная ретроспективная оценка числа домохозяйств на 10 октября 2020 г. оказалась меньше фактической численности на 1,2%, т.е. погрешность в пределах допустимой. Так что формула (1) может использоваться в краткосрочных расчетах ожидаемых изменений в числе домохозяйств/семей.

Далее на основе фактических данных 2020 г. был выполнен прогноз числа домохозяйств, состоящих из одной супружеской пары с детьми моложе 18 лет, на 2030 г. (табл. 7).

В расчете были использованы фактические данные текущего учета за 2021–2023 гг. В прогнозе числа браков предполагался рост кумулятивного прогнозного значения на 15% в связи с вступлением в наиболее распространенный брачный возраст более многочисленной когорты молодежи. Также предусмотрен рост числа разводов (около 1,1%). При прогнозировании числа умерших корректировка составила +0,25% (эффект старения населения и мужской сверх-

Таблица 7 / Table 7

Компоненты прогноза на 2030 г. числа домохозяйств, состоящих из одной супружеской пары с детьми моложе 18 лет
Components of the retrospective forecast of the number of households consisting of one married couple with children under the age of 18 for 2030

Показатель	Значение	Расчет показателя
F_0	7 778 298	Фактическое значение по данным переписи 2020(2021) г.
M_t	10 369 641	Прогнозная оценка кумулятивного числа браков за 2021–2030 гг.
D_t	5 817 860	Прогнозная кумулятивная оценка числа разводов за 2021–2030 гг.
W_t	5 582 885	Прогнозная кумулятивная оценка численности умерших среди состоящих в браке с учетом коэффициента корректировки
$(I - E)_t$	81 541	Прогнозная оценка сальдо внешней миграции домохозяйств/семей за 2021–2030 гг. с учетом коэффициента корректировки чистой миграции домохозяйств мигрантов
F_t	6 828 735	Расчетное значение по формуле (1)

смертности). В результате расчетов число основных семей за межпереписной период может сократиться на 12%.

Заключение

Проведенный анализ и сделанные выводы могут рассматриваться как основа возможного сценария изменения структуры российских семей и домохозяйств в краткосрочной перспективе — до 2030 г. Последовательное сокращение доли семей с полной брачной парой и несовершеннолетними детьми и подтверждение этого вывода ретроспективным расчетом является значимым результатом. За этим выводом скрывается атомизации молодежи и снижение брачности, нежелание молодых мужчин, в первую очередь, брать на себя ответственность за семью и детей. Вторым значимым результатом является заключение об опережающем росте

семей с одним родителем и с прочими родственниками и не родственниками. Этот тип семей будет продолжать пополнение семей сложного состава, при этом нуклеарные неполные семьи (мать с детьми, отец с детьми) также будут продолжать наращивать свое присутствие в структуре семей и домохозяйств. Данное исследование выполнено на материалах трех российских переписей населения и может рассматриваться в большей степени, как попытка авторов привлечь внимание исследователей и руководителей госслужб к сценариям изменения семейной структуры в России в пределах межпереписного периода, т.е. до 2030 г. Выявлен возможный сценарий, который вряд ли можно признать желаемым. Наиболее негативный вывод состоит в сокращении доли основных семей до 19,9%, росте неполных нуклеарных семей до 21%, что су-

щественно повысит роль этого типа семей. К этому добавится увеличение доли неполных семей с прочими родственниками и не родственниками примерно до 8,5%. В результате на семьи с полной брачной парой без детей и полной брачной пары с детьми и прочими родственниками около 30%. За этой цифрой скрывается растущая бездетность и снижение демографического потенциала России, увеличивается представленность так называемых «прочих» семей.

Исследование структуры семей и домохозяйств является неотъемлемой частью статистики населения и демографии, объектом междисциплинарного подхода, цель которого состоит в содействии формированию семей, повышению их стабильности через взаимопонимание супругов, ответственное родительство в условиях процветания России.

Литература

1. Архангельский В.Н. Факторы рождаемости. М.: ТЕИС, 2006. 399 с.
2. Anderson J. The impact of family structure on the health of children: Effects of divorce [Электрон. ресурс] // National Library of Medicine. Режим доступа: <https://pmc.ncbi.nlm.nih.gov/articles/PMC4240051/>.
3. Синельников А. Б. Пределы расширения границ семьи и брака // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2015. № 1. С. 90–108.
4. Елисеева И. И. Основная семья: предыстория и перспективы // Демографическое обозрение. 2020. Т. 7. № 4. С. 6–35. DOI: 10.17323/demreview.v7i4.12042.
5. Елисеева И.И., Клупт М.А. Трансформация семьи в России и Китае: сравнительный анализ // Вопросы статистики. 2016. № 8. С. 53–65. DOI: 10.34023/2313-6383-2016-0-8-53-65.
6. Ростовская Т.К., Кучмаева О.В. Концептуальные аспекты национального проекта «семья» // Женщина в российском обществе. 2025. № 1. С. 49–61. DOI: 10.21064/WinRS.2025.1.4.
7. Ростовская Т.К., Кучмаева О.В. Демографическая Структура семьи: генезис методологического подхода // Женщина в российском обществе. 2024. № 1. С. 56–74. DOI: 10.21064/WinRS.2024.1.4.
8. Всероссийская перепись населения 2020 года [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/vpn/2020>.
9. Всероссийская перепись населения 2010 года [Электрон. ресурс]. Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm.
10. Всероссийская перепись населения 2002 года [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://perepis2002.ru>.
11. Прокофьева Л.М., Корчагина И.И. Демографическая структура семей и домохозяйств в России, её динамика по данным переписей населения // Демографическое обозрение. 2023. Т. 10. № 2. С. 4–17. DOI: 10.17323/demreview.v10i2.17763.
12. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <https://www.fedstat.ru/indicator/31293>.
13. Население России 2010–2011: восемнадцатый-девятнадцатый ежегодный демографический доклад / отв. ред. А. Г. Вишневский. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2013. 530 с.
14. Антонов А.И. Микросоциология семьи. М.: НИЦ ИНФРА-М, 2024. 368 с.
15. Елисеева И.И., Васильева Э.К. Основные направления исследования домохозяйств по материалам Всероссийских переписей населения

// Вопросы статистики. 2014. № 4. С. 32–40. DOI: 10.34023/2313-6383-2014-0-4-32-40.

16. Шустова М.А. «Методологические проблемы прогнозирования и статистического анализа семейной структуры населения (по материалам выборочного обследования семей г. Ленинграда)». Автореферат на соискание уч. степени канд. экон. наук. Ленинград: ЛФЭИ, 1975.

17. Волков А.Г., Сороко Е.Л. Стохастическая микромодель формирования семейной структуры населения // Экономика и математические методы. 1987. Т. XXIII. Вып. 2. С. 246–252.

18. Мкртчян Н.В. О влиянии миграции на возрастной состав населения регионов, городов и районов России // Демоскоп Weekly [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <https://www.demoscope.ru/weekly/2016/0703/analit02.php>.

19. Введение в демографию / под ред. В.А. Ионцева и А. А. Саградова. М.: Экономический факультет МГУ, ТЕИС, 2002. 636 с.

20. Лаптев В.И. К вопросу о посемейном анализе миграции населения. Автореферат на соискание уч. степени канд. экон. наук. Ленинград: ЛФЭИ, 1973.

References

1. Arkhangel'skiy V.N. Faktory rozhdayemosti = Fertility Factors. Moscow: TEIS; 2006. 399 p. (In Russ.)

2. Anderson J. The impact of family structure on the health of children: Effects of divorce [Internet]. National Library of Medicine. Available from: <https://pmc.ncbi.nlm.nih.gov/articles/PMC4240051/>.

3. Sinel'nikov A. B. Limits to Expanding the Boundaries of Family and Marriage. Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18. Sotsiologiya i politologiya = Bulletin of Moscow University. Series 18. Sociology and Political Science. 2015; 1: 90-108. (In Russ.)

4. Yeliseyeva I. I. The Basic Family: Prehistory and Prospects. Demograficheskoye obozreniye = Demographic Review. 2020; 7; 4: 6-35. DOI: 10.17323/demreview.v7i4.12042. (In Russ.)

5. Yeliseyeva I.I., Klupt M.A. Family Transformation in Russia and China: A Comparative Analysis. Voprosy statistiki = Questions of Statistics. 2016; 8: 53-65. DOI: 10.34023/2313-6383-2016-0-8-53-65. (In Russ.)

6. Rostovskaya T.K., Kuchmayeva O.V. Conceptual Aspects of the National Project «Family». Zhenshchina v rossiyskom obshchestve = Woman in Russian Society. 2025; 1: 49-61. DOI: 10.21064/WinRS.2025.1.4. (In Russ.)

7. Rostovskaya T.K., Kuchmayeva O.V. Demographic Structure of the Family: Genesis of the Methodological Approach. Zhenshchina v rossiyskom obshchestve = Woman in Russian Society. 2024; 1: 56-74. DOI: 10.21064/WinRS.2024.1.4. (In Russ.)

8. Vserossiyskaya perepis' naseleniya 2020 goda = All-Russian Population Census 2020 [Internet]. Available from: <https://rosstat.gov.ru/vpn/2020>. (In Russ.)

9. Vserossiyskaya perepis' naseleniya 2010 goda = All-Russian Population Census 2010 [Internet]. Available from: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm. (In Russ.)

10. Vserossiyskaya perepis' naseleniya 2002 goda = All-Russian Population Census 2002 [Internet]. Available from: <http://perepis2002.ru>. (In Russ.)

11. Prokof'yeva L.M., Korchagina I.I. Demographic structure of families and households in Russia, its dynamics according to population census data. Demograficheskoye obozreniye = Demographic Review. 2023; 10; 2: 4-17. DOI: 10.17323/demreview.v10i2.17763. (In Russ.)

12. Ozhidayemaya prodolzhitel'nost' zhizni pri rozhdenii = Life expectancy at birth [Internet]. Available from: <https://www.fedstat.ru/indicator/31293>. (In Russ.)

13. Naseleniye Rossii 2010–2011: vosemnadtsatyy-devyatnadtsatyy yezhegodnyy demograficheskyy doklad = Population of Russia 2010–2011: the eighteenth–nineteenth annual demographic report / ed. A. G. Vishnevsky. Moscow: Publishing House of the Higher School of Economics; 2013. 530 p. (In Russ.)

14. Antonov A.I. Mikrosotsiologiya sem'i = Microsociology of the family. Moscow: NIC INFRA-M; 2024. 368 p. (In Russ.)

15. Yeliseyeva I.I., Vasil'yeva E.K. Main directions of household research based on materials from the All-Russian Population Censuses. Voprosy statistiki = Questions of Statistics. 2014. № 4. S. 32-40. DOI: 10.34023/2313-6383-2014-0-4-32-40. (In Russ.)

16. Shustova M.A. «Metodologicheskiye problemy prognozirovaniya i statisticheskogo analiza semeynoy struktury naseleniya (po materialam vyborochnogo obsledovaniya semey g. Leningrada)» = Methodological Problems of Forecasting and Statistical Analysis of the Family Structure of the Population (Based on the Materials of a Sample Survey of Families in Leningrad). Abstract for the degree of Candidate of Economic Sciences. Leningrad: LFEI; 1975. (In Russ.)

17. Volkov A.G., Soroko Ye.L. Stochastic Micromodel of Formation of the Family Structure of the Population. Ekonomika i matematicheskiye metody = Economics and Mathematical Methods. 1987; KHKHIII; 2: 246-252. (In Russ.)

18. Mkrтчян N.V. On the Impact of Migration on the Age Composition of the Population of Regions, Cities, and Districts of Russia. Demoskop Weekly [Internet]. Available from: <https://www.demoscope.ru/weekly/2016/0703/analit02.php>. (In Russ.)

19. Vvedeniye v demografiyu = Introduction to Demography / ed. V.A. Iontsev and A.A. Sagradov. Moscow: Economic Faculty of Moscow State University, TEIS; 2002. 636 p. (In Russ.)

20. Laptev V.I. K voprosu o posemeynom analize migratsii naseleniya = On the Question of Family-by-Family Analysis of Population Migration. Abstract for the degree of Candidate of Economic Sciences. Leningrad: LFEI; 1973. (In Russ.)

Сведения об авторах

Ирина Ильинична Елисеева

*Д.э.н., профессор, профессор кафедры статистики и эконометрики Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Россия
Эл. почта: irinaeliseeva@mail.ru*

Мария Павловна Декина

*Доцент, доцент кафедры статистики и эконометрики Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Россия
Эл. почта: masha_dekina@mail.ru*

Information about the authors

Irina Ilyinichna Eliseeva

*Dr. Sci. (Economics), Professor, Professor of the Department of Statistics and Econometrics Saint Petersburg State University of Economics, Saint Petersburg, Russia
E-mail: irinaeliseeva@mail.ru*

Maria Pavlovna Dekina

*Associate Professor, Associate Professor of the Department of Statistics and Econometrics Saint Petersburg State University of Economics, Saint Petersburg, Russia
E-mail: masha_dekina@mail.ru*